

Глава 4.1 - Весенняя лихорадка

После возвращения в колледж напряженные дни еще какое-то время продолжались. Шел сезон подготовки к полноценному вступительному экзамену.

Джону, который не собирался поступать, можно было расслабиться. Однако ситуация с Валентином была противоположной, поэтому он не был таким расслабленным. Он был умен и упорно добивался своей единственной цели. Поэтому вместо того, чтобы демонстрировать свои навыки, Валентин оставался запертым в библиотеке и выходил только на занятия.

В результате время, которое они проводили вместе, также значительно сократилось. В отсутствие Валентина Джон осознал, насколько большую роль Валентин играл в его повседневной жизни. Он не хотел показаться ребячливым, но Джона пленила пустота, которую он не мог не чувствовать. Ему оставалось только надеяться, что экзамен быстро закончится.

В отличие от обычного, после уроков Джон сразу шел в общежитие. Ему было холодно, потому что он плохо себя чувствовал. Температура у него была не такой высокой, но каким-то образом озноб не прекращался весь день. Затем, когда Джон уже собирался пройти через гостиную первого этажа, потирая тяжелые, застывшие глаза, в его ушах раздался знакомый смех и злобный сарказм донесся до его ушей.

«Этот бета-ублюдок, прячущийся за Валентином Линдбергом».

Шаги Джона остановились, когда он нечаянно услышал разговор. У него было плохое предчувствие по этому поводу. Как он и чувствовал нутром, ответ тоже оказался суровым.

"Я про то и говорю. Кто не знает, как он попал в семью Линдбергов? Хотя он совершенно бесстыден, раз ведет себя так агрессивно».

«Черт побери, сколько лет он торчал в этом общежитии».

«Что ж, через несколько месяцев тебе больше не доведется его видеть».

Он мог догадаться, кто они, даже не видя их. В дополнение к тому, в отношении кого они так саркастичны.

«Верно, Джозеф?»

Как и ожидалось.

Как понял Джон, это была группа Джозефа. Все они были выходцами из престижных семей, объединенных чувством превосходства Альф из благородных семей, разделяющих и

дискриминирующих разные классы. Улыбка скользнула по губам Джона. Он задавался вопросом, где еще может быть кто-то, кроме них, у которого не хватило бы вежливости игнорировать его только потому, что он был бета.

Джозеф Пирс был внуком бывшего премьер-министра и единственным сыном в высококлассной аристократической семье. Он также был доминирующим Альфой, который был несколько агрессивен, но все же внешне бросался в глаза. Поэтому вокруг него всегда были похожие люди.

Однако его легкого эмоционального характера и дифференцированного ума было достаточно, чтобы ослабить первоначальные сильные стороны Джозефа. В британском обществе, где притворство ценилось под видом культурности, он был в каком-то смысле очень честным человеком; но честность не означала, что все в нем было положительно.

Да, точно так же, как сейчас.

«Не то чтобы я не знал, что все обо мне думают...»

По крайней мере, в этом колледже все были равны, и ни одному студенту не предоставлялись льготы из-за его происхождения. Джон, очевидно, нарушил неписаное правило в университетском городке, хотя причиной тому были расстройства сна. Благодаря этому Джон знал, что есть люди, которые смотрят на него свысока.

Джон, который некоторое время был рассеян, пришел в себя. Джозеф промолчал, а затем заговорил.

«Этот ублюдок... Кажется, я расстраиваюсь, просто глядя на него».

«...»

«Он действует мне на нервы».

Джон снова горько улыбнулся и провел ладонью по щеке. Как бы он ни понимал Джозефа, ему было неприятно, когда его оскорбляли просто так. Он на мгновение задумался, но вошел в комнату. Джону не пришлось оборачиваться, потому что ему нечего было бояться. Когда Джон потянул за ручку двери гостиной, свет быстро распространился по коридору.

"Привет."

При приветствии Джона группа вульгарных хихикающих сразу замерла. Чувствуя на себе сокрушительные взгляды, Джон нарочито улыбнулся. Когда он смеялся, мальчики не могли скрыть своего волнения. Джон внимательно посмотрел на лицо Джозефа, а затем сказал, как будто рассказывал легкую шутку.

«Спасибо за страстное признание в любви. Трогательно, что ты так заботишься обо мне».

«...»

«Но с этого момента, если тебе есть что сказать, просто скажи это мне в лицо. Слишком стыдно так сплетничать за моей спиной».

Закончив свои слова, Джон, не дожидаясь, повернулся спиной. Он притворился, что все в порядке, но его шаги по лестнице были быстрее, чем обычно. Его физическое состояние было не очень хорошим, он не мог сражаться со всеми ними одновременно.

Однако, к счастью, никто из них не последовал за Джоном. Знали ли они, что то, что они сделали, не так уж и благородно, или нет...

Джон пожевал губы и потер усталые щеки.

Мне не терпится подняться и отдохнуть...

С этой мыслью Джон просто схватился за поручень.

"Джон."

«...»

"Остановись."

Жесткий голос коснулся уха Джона. Джон рефлекторно остановился и медленно обернулся. Джозеф стоял там, как и ожидал, но вместо обычного высокомерия на его лице было нетерпеливое выражение. Джозеф, собиравшийся поспешно открыть рот, остановился. Это произошло потому, что Джон смотрел на него бесстрастным взглядом, которого Джозеф никогда раньше не видел.

Джон плавно подошел к Джозефу. Лицо Джозефа исказилось, когда расстояние между ними сократилось. Резче, чем когда-либо, напряжение между ними возросло. Повернувшись к Джозефу, Джон приподнял губу. На его тонких губах заиграл ясный смех. Голос, такой же холодный, как и его лицо, обратился к Джозефу.

«Джозеф, я не знаю, почему ты так жаждешь меня уничтожить, но тебе не кажется, что я чувствую тоже самое?»

"Что?"

Слова Джона вызвали небольшое изменение в выражении лица Джозефа. Джон посмотрел прямо в его дрожащие глаза и подчеркнул каждый слог. Он продолжал смеяться во время разговора.

«Раздражение и отвращение».

«...»

«Я имею в виду тебя».

<http://bllate.org/book/14614/1296652>